

„Стахановское движение становится подлинно народным движением верных сынов социалистической родины.

Задача всех хозяйственников, инженеров и техников—всех подлинных командиров производства — под руководством нашей большевистской партии возглавить это движение и двинуться вперед к новым и новым победам по пути строительства социализма“.

(Из речи тов. Орджоникидзе на первом Всесоюзном совещании рабочих и рабочих-стахановцев промышленности и транспорта).

10 ноября состоялся прием руководителями партии и правительства колхозниц-ударниц свекловичных полей. НА СНИМКЕ: т.т. Сталин, Ворошилов, Молотов; Каганович, Орджоникидзе, Микоян и др. в группе колхозниц-ударниц.

ПЕРВОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ рабочих и работниц-стахановцев промышленности и транспорта

Четырнадцатого ноября в Большом зале Кремлевского дворца открылось первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев промышленности и транспорта. На совещании участвуют три тысячи передовых ударников и ударниц-стахановцев всех отраслей тяжелой, легкой, пищевой и лесной промышленности и железнодорожного транспорта.

Бурными овациями участники совещания встречают появляющихся на трибуне товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Орджоникидзе, Ворошилова, Калинин, Андреева, Микояна, Чубаря, Жданова, Хрущева.

Раздаются возгласы: «Да здравствует наш великий вождь товарищ Сталин!»

«Товарищу Сталину большевистский стахановский привет!» (Ура, аплодисменты). «Да здравствует тов. Молотов!» (Ура, аплодисменты). «Да здравствует товарищ Орджоникидзе!» (Ура, аплодисменты). «Да здравствует товарищ Каганович!» (Ура, аплодисменты). «Ура товарищу Ворошилову!» «Товарищу Калинин ура!» (Ура, аплодисменты). «Да здравствует товарищ Сталин—организатор великих побед!» (Ура, аплодисменты). «Да здравствует наш родной любимый, родной товарищ Сталин!» (Ура, аплодисменты). Долго не смолкают приветственные возгласы и шумные овации.

движение ставит перед командирами—организаторами, инженерами и техниками новые задачи организации всех звеньев производства в соответствии с огромным ростом производительности труда.

Между тем среди некоторой части хозяйственников, инженеров и технических работников чувствуется растерянность. Они не всегда умеют возглавить стахановцев и соответственно перестроить организацию производства. Бывают и также безобразные случаи, когда не только не помогают стахановцам, но проявляют к ним недопустимое, прямо таки хулиганское отношение. Такие хозяйственники и инженеры недостойны быть на командных постах нашей социалистической промышленности.

Есть и такие, которые готовы аплодировать и аплодируют стахановскому движению, но не хотят сделать необходимых выводов, а именно увеличить продукцию в соответствии с новыми возможностями, открываемыми растущим стахановским движением и все еще пугаются лозунга, так называемых «технических обоснованных норм» и «проектных мощностей». Это, товарищи, не выдержит. Я вчера расспрашивал товарищей добассовцев: ну, как, товарищи, вы вырабатываете две-три нормы угля, а можно ли эту выработку угля, увеличенную в два-три раза, доставить на гора—на поверхность? Они говорят: можно, но надо расширить узкие места, надо механизировать откатку. Это абсолютно правильно.

Наша страна—на новом кругом подъеме.

Огромные средства, вложенные в нашу промышленность, в наши предприятия, вооруженные первоклассной техникой, в руках миллионов, воспитанных Сталиным, рабочих, инженеров, хозяйственников овладевающих этой передовой техникой, дают прекрасные результаты.

Стахановское движение становится подлинно народным движением верных сынов социалистической родины.

Задача всех хозяйственников, инженеров и техников—всех подлинных командиров производства—под руководством нашей большевистской партии возглавить это движение и двинуться вперед к новым и новым победам по пути строительства социализма. Более почетной задачи нет и не может быть для командира социалистической промышленности, транспорта и социалистического земледелия. И тогда мы не раз еще придем к товарищу Сталину гордые, с радостными сообщениями о том, как мы по-большевистски проводим в жизнь его указания. (Бурные, продолжительные аплодисменты всего совещания).

По поручению ЦК ВКП(б) и СНК СССР объявляю первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев промышленности и транспорта открытым. (Аплодисменты).

Тов. Орджоникидзе предоставляет первое слово Алексею Стаханову, встреченному овацией.

ступления, лютственно ощущаешь, как эти люди прошибая трудности на своем пути, уверенно и настойчиво идут в ясно намеченной цели. Бусыгин раскрывает свою маленькую записную книжку, всматривается в цифры откованных колеччатых валов и, видимо вспоминая тот день, когда он подготовился к рекорду, задумчиво говорит:

— Да, это было в августе...

У каждого из нас есть такой день, подводящий черту их прежней работе и открывающий новую. Как паровоз, который не сразу, а постепенно набирает скорость, так и этот высокий чуть сутулый машинист Кривонос глядя на своих товарищей сообщает им яркие эпизоды своей работы по-новому и словно обобщая впервые для себя и для них суть стахановского движения просто говорит:

— И чудно становится когда вду маешься в этот процесс...

Эти люди — шахтеры—сталевары, кузнецы, металлисты, ткачи, с'ехавшие со всех концов страны на скорых поездах и самолетах, ачинатели и последователи стахановского движения, люди, чьи имена прогремели на всю страну, впервые встретились друг с другом в Москве и выходят на трибуну, чувствуя направленный в свою сторону острый, внимательный взгляд Сталина, обозревали свой жизненный путь—движение страны социализма. Мысли и чувства людей, собравшихся в Кремле столь велики, что машинист электровоза комсомолец Мельников, давший двести восемьдесят тонн угля при норме в шестьдесят тонн, открыл их в стихах, переданных им Серго Орджоникидзе.

Стахановцев пока немного, но мы растем со всех сторон. Даешь стахановцам дорогу! Пас скоро будет миллион.

По штрихам и деталям возникал на совещании образ стахановца — передового человека нашей эпохи; с каждым выступлением все ярче раскрывалась суть этого движения. Сталин спросил сталевара Дегтерева: — в чем же у вас суть стахановского движения?

— В чем же главное в нашем деле?

Это сказала Дуся Виногорова, худощавая, стройная девушка сто явшая облокотившись на стол. — В чем главное?—любить свою работу, дружить со своей сменщицей.—Получала и добавляла:—и соблюдать марш рут наблюдения за станками.

— А почему же раньше не было таких рекордов стахановского движения?—тов. Молотов расспрашивал Вал Саточина Пронина, седого старика, соревнующегося со своими сывьями, один из которых присутствует на совещании.

Старик ответил тихо, но все отчетливо слышали его: — Что тронуло сердце... всколыхнуло сейчас всю страну.

Среди участников Всесоюзного совещания стахановцев, самый старший по возрасту—это дедочка Пронин и самый молодой—это подросток Кудышевского карьераторного за-

вода. Серго с серьезным видом вдруг объявил:

— Слово имеет старый товарищ Курьянов!

И на трибуну, едва выдвигаясь в ней, поднялся семнадцатилетний юноша Коля Курьянов. Сталин приподнялся, перенулся через стол и взглянул на молодого токаря, одобряюще заулыбался ему.

Курьянов показал рукой выше себя и сказал, что у него есть учение (старше его), которого он обучает бусыгинским методам работы.

— Сколько же ты зарабатываешь в день — спросил его Серго.

— До того, как я не был бусыгинцем — шесть рублей в день, а сейчас—Ж—рублей.

Сталин захохотал и обменявшись веселым взглядом с Курьяновым аплодисментами провожал юного, энергичного токаря.

Большим достоинством звучали речи стахановцев о своих героических делах, об этом они говорили не скрывая своей гордости за себя и за партию, которая воспитала каждого из них.

— Благодарю вас, товарищ Сталин за то, что хорошо воспитали меня—этими словами Маруся Виногорова подытожила свою речь о том, кем она была и кем стала.

С этого же начал свою речь и Никита Паатов.

Грузный, широкоплечий, твердо, ступая, он пошел к трибуне и оговорился, что ему легче угодь рубать, чем ораторствовать.

Но речь о партии, которая воспитывает людей, речь о том, как его воспитали большевики и, как он в свою очередь воспитал мотовцев, Никита Паатов произнес с такой горячей убежденностью, что Сталин многозначительно промолвил:—Ничего соотари!

Атмосфера совещания накалилась, когда ткачиха Одищева заявила, что она твердо решила обогнать ткачих Виноградовых.

— Чья возьмет—посмотрим — лукаво улыбаясь глядя на Виноградовых, подзадоривал их Сталин.

— Я вас оставлю позади—угрожающе сказала Одищева.

Виноградовы тотчас встали.

— Сколько станков вы берете?—спросила одна из них.

— Сто пятьдесят шесть—сказала Одищева.

— Ну, а мы двести восемь — в один гонос торжествующе сказала девушка и взглянула на Сталина, который стоя у стены и раскуривая трубку молча наблюдал эту сцену.

Затем наступила очередь сталеваров... Когда Дегтерев сталевар Дзержинки сказал, что они обгоняют тагаровцев, Бобылев сталевар из Тагарога с места возмущенно крикнул:

— Это мы еще посмотрим!

Ему дали слово и он зло сказал, чтобы дзержинцы не особенно улю кались, так как тагаровцы дадут по 11,41 тонны стали с квадратного метра мартемна, а 13 тонн.

(Продолжение на 2-й стр.)

Речь тов. Орджоникидзе

Тов. Орджоникидзе, встреченный продолжительными аплодисментами, объявляет первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц-стахановцев открытым. Товарищи,—говорит т. Орджоникидзе—то, что нам дали Стаханов, Дюканов, Бусыгин, Виногорова и Кривонос на железной дороге и то, что сотни и тысячи людей последовали их примеру—это факт, из ряда вон выходящий, факт огромнейшей важности. Надо прямо сказать: то, что было до сих пор объявлено всеми «научными нормами», «учеными» людьми и старыми практиками—это наши товарищи стахановцы опрокинули все вверх ногами, выбросили ко всем чертям, как устаревшее и задерживающее наше движение вперед.

Что сделали эти товарищи? Они сделали то, что требовал от нас величайший из величайших людей, организатор нашей партии и наш учитель Ленин, они сделали то, что требовал великий ученый и продолжатель Ленина, вождь нашей партии товарищ Сталин. (Бурные аплодисменты).

В мае нынешнего года на выпуске академиков Красной армии товарищ Сталин сказал: «Батры решают все», он сказал: «Техника—во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса». Если бы на наших первоклассных заводах и фабриках, на наших совхозах и колхозах, в нашей Красной армии имелось достаточное количество кадров, способных оседлать эту технику, страна наша получила бы эффекта втрое и вчетверо больше, чем она имеет теперь».

Это сказал вождь партии в мае месяце этого года.

Проходит четверть месяца и вот тридцатого августа в Доббассе на шахте «Центральная Ирмино» рядовой забойщик Алексей Стаханов ударил своею облойной молотком, высколотил семь тонн по норме, вырубает в смену за шесть часов—сто две тонны угля. Таков был первый ответ на призыв вождя. (Аплодисменты).

Это делает непартийный большевик, у которого еще партийного билета нет, формально он в партии не состоит, но является верным сыном своей страны, слугою своего родного государства и от партии

его не отделяет ничто, за исключением того, что у него нет в кармане еще партийного билета.

Через пару дней третьего сентября парторганизатор этого же участка т. Дюканов спускается в шахту и вырубает за шестичасовую смену сто пятнадцать тонн—это второй ответ партийного большевика на призыв вождя мирового пролетариата товарища Сталина. (Аплодисменты).

Деятнадцатого сентября на Горьковском автозаводе непартийный большевик кузнец Бусыгин на своем молоте отковал одну тысячу пятьдесят колеччатых валов вместо нормы шестьдесят пять валов, еще раз подтвердил, что товарищ Сталин прав целиком и полностью. (Аплодисменты).

Примерно в это же время машинист тов. Кривонос в Доббассе, подхватив товарища Алексея Стаханова, дает блестящий образец скорости движения паровоза: вместо нормы тридцати километров дает пятьдесят три километра (Аплодисменты).

Стахановское движение ширится. В Вичуге ткачиха Дуся и Мария Виногорова начинают вместо 16-24 станков по норме, работать на семидесяти—ста, а теперь и ста четырех станках. (Аплодисменты).

За этими передовиками поднимаются во всех отраслях промышленности и на транспорте широкие массы передовых ударников и ударниц, показывая образцы высокой производительности труда.

Так ответил рабочий класс нашей родины на речь своего любимого вождя товарища Сталина, произнесенную им в мае этого года.

Товарищи, сегодня вы читали в газетах о пятидесятилетии разгрома Врангеля. Вы там видите товарища Сталина в качестве организатора и руководителя этой победы. Как в те суровые годы гражданской войны на призыв Ленина и Сталина шло все лучшее в нашей стране, чтобы разгромить врагов советской власти, так и в годы развернутого строительства социализма на призыв т. Сталина встали миллионные массы наших рабочих и колхозников, инженеров, техников и всех трудящихся на победоносное строительство социализма.

Развертывающееся стахановское

Кому аплодировал Сталин

Когда Серго Орджоникидзе объявил, что первое слово имеет донецкий шахтер Алексей Стаханов, тот встал, внимательно посмотрел в свои записки, выждал чтобы стихли аплодисменты и деловито, спокойным голосом, точно он беседовал со своими старыми друзьями, рассказал об августовской ночи, когда он впервые дал высокую и необычную по количеству добычу угля.

Сталин слушал его внимательно, повернувшись к нему лицом.

С первой же минуты, едва в зал вошли вожди партии и правительства во главе со Сталиным между ними и встретившими их восторженной овацией стахановцами установился контакт и наступила та деловая дружеская атмосфера, которая сказывается на стиле и характере выступлений лучших представителей народа. То стихая, то нарастая, с новой силой вспыхивали аплодисменты в честь вождя народа товарища Сталина. Когда все уже стихло, из глубины зала кто-то вдруг крикнул возмущенным голосом по-казацки приветственный возглас в честь Сталина. Встали стахановцы, встал Сталин, вожди партии и правительства и долго молча горячо аплодировали друг другу. Этот короткий по времени эпизод отчетливо и ярко выразил глубокую сущность встречи вождей партии со стахановцами, теми людьми, которые каждодневно творят великие героические дела.

Сталин одобрително кивнул голо-

вой, когда Дюканов коренастый, не высокого роста шахтер, стал рассказывать о том, как большевики на шахте «Центральная—Ирмино» воспитали беспартийного забойщика Алексея Стаханова.

—Что же мы сделали, стахановцы?—спросил себя Дюканов.—Мы труд разделили, товарищи.

— В этом суть успеха—тогда час бросил реплику Сталин.

И точно считываясь за свою работу и работу своих товарищей по шахте, Дюканов привел цифры увеличения производительности и повышения заработка шахтеров. Серго Орджоникидзе спросил его: подымут ли они на гора такое количество угля, какое они сейчас будут добывать, не помешает ли им откатка?

Дюканов задумался, мысленно провела решение вопроса, заданного наркомом. От всей его фигуры дышало спокойствием и силой когда он медленно ответил:

— Уверенно, ответственно заявляю в присутствии товарища Сталина, что двойную добычу угля можно вывезти.

Поднялся Сталин и вслед за ним в зале поднялись все, аплодисментами провожая этого крепкого большевика, воспитавшего на своем участке Алексея Стаханова. Третьего дня, собирая стахановцев у себя в наркомате, Серго Орджоникидзе назвал их советскими богатырями. И действительно, глядя на их спокойные, боевые лица, слушаешь их вы-

ПЕРВОЕ ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ рабочих и работниц-стахановцев промышленности и транспорта

Багаутский его фамилия, увидел что я уже неплохо работаю и поставил меня подручным. Тут уже явилась у меня привычка присматриваться, как работают другие и думать — правильно ли, да как-бы я на его месте работал. Был такой случай, что один кузнец плохо работал. Я посмотрел, подумал как правильно деталь поставить и начал работать сам. Получилось у меня лучше — и браку почти не было. Мастер даже удивился:

— Сколько времени с этой деталью мучаемся, а ты ее как ловко делаешь.

Так и на этой детали и остался. А когда на молот перешел — это осенью прошлого года — началась большая неразбериха. Все с одного места на другое заставляли переходить. Приду я утром на работу, встану среди участка и жду к какому меня мастеру поставят работать — на коловую машину, или на паровой молот. Мастер говорит мне:

— Подожди я разберусь кого куда поставить, а тебя поставлю где придется, ты любую деталь сможешь сделать.

Так до десяти часов утра прождешь, а работать надо с восьми. Я не попал на определенную деталь: я все детали проходил.

Первое время, когда я перешел на паровой молот, я делал деталь в размер пятьдесят семь — девяносто четыре. Норма была четыреста двадцать, а я до тысячи штук догонял. У меня все нормы перевыполнялись.

Раз утром прихожу, встану на работу, часа полтора проработал вдруг приходит сменный мастер:

— Давай — говорит — Бусыгин на коловую машину, на деталь 45 12. Я говорю:

Почему? Я ведь работал уже полтора часа. Давай же отработаю. А то здесь полчаса, там полчаса, а учетчик не поспевает записывать и моя работа пропадает.

Одним словом я не пошел. Меня взяли за руку и отвели от молота и на мое место поставили другого кузнеца. Иду я к Верейкину — начальнику цеха и к гору.

— Почему так? Давай хоть день проработаю.

— Так — говорит нужно производств. Хочешь работать, а не хочешь — иди домой, расчет дам.

Я написал заявление: гонят с места на место, прошу дать расчет. А мне говорят, что я бузотер. И дали расчет за отказ, за срыв работы. Я в обиденный перерыв все это оформил, пошел на коловую машину и при норме в 470 дал 502 штуки. У других кузнецов тут все время брак. А я два года на этом работал и работу хорошею усвоил. Лучше меня никто ее не сделает. На другой день не пошел я на завод. Но встретил своего начальника цеха — Соколинского. Он меня уговорил, заявление разорвали и я снова стал работать. Верейкина потом уволили и дело у нас пошло лучше.

Зарабатывал я раньше триста — триста пятьдесят рублей, в сентябре же заработал шестьсот девяносто, да сто тридцать в итоге по прогрессивке и еще двести двадцать три рубля за уменьшение брака — всего вышло одна тысяча сорок три рубля. В октябре я пробыл, потом в Москве был. А ребята мои, которые раньше зарабатывали 130-180 рублей (по третьему-четвертому разряду), в сентябре по 400 и я по 500-600 рублей. Ребята довольны. Перед праздниками аванс получили. Раньше выходило рублей сорок — шестьдесят, а теперь двести сорок вышло. Мы свое заработаем!

СТАЛИН. Качество валов не портится от быстрой работы?

БУСЫГИН. Наоборот меньше браку получается и качество лучше. Раньше я делал 450 штук, а брак — 20 штук. Теперь я даю 1100 штук, а брак — 2 штуки.

Сейчас нам и начальник цеха и директор завода помогают сколько могут. Раньше-то не очень помогали. До проведения стахановского метода мое начальство велья было поймать в цехах. Теперь другое дело: за спиной кузнеца стоит старший мастер, сменный мастер и начальник цеха. Первое время стояли таким образом за спиной у меня, у Фаустова и Великжанина. Я сказал:

— Давайте, товарищи, у всех за спиной стоять.

В общем можно будет и слыше тыслы валов давать. Личь бы не было простоев. Простоев у нас сейчас много из-за смежников. Здорово они у нас качают. Просил я прислать нам брешку набивку со свинцовой проволокой. А нам прислали опять негодную, да еще с предательством. Мы набивку попробовали, а представитель говорит, что мы неправильно набиваем. Стали набивать, как он говорил, ее всю и ути вуду в цехи. Прислали два дня прождать. Молот стоял. Теперь обе мали хорошую привезли.

Стахановцы, приехавшие в Москву на празднества XVIII годовщины Октябрьской революции, посетили 8 ноября Большой театр, где прослушали оперу «Евгений Онегин». Артисты Большого театра по окончании первого акта приветствовали со сцены стахановцев и преподнесли им цветы. На снимке: стахановцы в ложе дирекции ГАБТ — т. Стаханов, Кривонос, Бусыгин, Великжанин, Д. Виноградова и М. Виноградова.

А еще-то замечательно, что при хорошей работе меньше устаешь чем при плохой. Чем ровнее, да спорнее идет работа, тем крепче, да здровее себя чувствуешь.

С песнями будем работать!

Слышал я, что на нашем заводе одна шестая часть всех рабочих по нашему методу работает. А надо что бы не меньше половины работало.

Тогда по всему заводу можем программу перевыполнить.

Как начали мы по-новому работать, так вся жизнь иначе пошла.

Гляжу я на свою прошлую жизнь и не верю до сих пор, что все это на деле, а не в сказке. Ведь до сентября я не был ни в каком другом городе только в Горьком да и то в самом городе редко бывал, жил на автозаводе. Ходил я только в кино да в наш театр.

Когда я попал в первый раз в Москву, то сперва даже растерялся. Не привык к этому шуму, не привык к большому городу. А в оба приезда в Москву я сразу и в театрах побывал и в зоологическом саду, и на метро сходил. Ходил я по улицам любовался на нашу Москву, а сам думаю: неужто это ты сам и есть Бусыгин, что в Ветлужских лесах родился, что всю свою жизнь в деревне с хлеба на квас перебивался? Неужто это ты сам и есть Бусыгин — сидишь в Большом театре и начинаешь книжки читать? Я ведь малограмотный. Книжек никогда не читал и только недавно месяца два тому назад первую книжку прочел — сказки Пушкина. Очень мне понравились. Только правду сказать трудно-же мне дается чтение. А учиться очень хочется. Ни о чем я так много не мечтаю как об чтении.

Вот помню я неделю тому назад перед ноябрьскими праздниками пришел ко мне один сотрудник газеты и говорит:

— Ну, Бусыгин, чего бы ты хотел, все имеешь, зарабатываешь много, знаешь ты человек?

А я ему говорю: очень мне хочется дальше пойти. Хочется быть не только кузнецом, но и знать как молот построен и самому научиться молоты строить. И знаю я — буду учиться, еще лучше буду работать. Много еще вещей, которых сейчас не могу своим умом дойти. Спасибо, помогли мне в этом деле представители учителей и буду я учиться. Вот яриду и со всей силой возьмусь и за производство и за учебу.

И ведь понимаю — сделал пока я немного, это правительство мне аванс дает.

Зарабатываю и теперь много. И правду сказать, сам не знаю, как свой заработок распределяю. Не при вычен я к тому. Раньше все деньги, главным образом, на питание уходили, а сейчас думаю и питание надо будет улучшить, и одежку новую справить, да еще дома квартиру как то нужно получить обставить.

Когда я установил свой рекорд, то некоторые товарищи на меня обиделись. Дескать, мы не хуже чем он. Почему он установил рекорд? Но потом это прошло и уже больше этой обиды в других я не чувствовал. Я наоборот всегда доволен, когда мои товарищи успевают. Вот и Фаустов мой учитель, иногда перерегнет меня. А теперь и Казарин установил новый рекорд. Я очень рад и за Казарина и за кузницу. А когда приеду, постараюсь и его перебить и установить еще новый рекорд. Я так понимаю, что от этого будет польза государству. Я так понимаю, что действительно стахановец тот, который не только о своих рекордах заботится, но только о своей работе думает, а готов всяким советом помочь товарищу, кто радуется не только своему успеху, а и успеху всего своего цеха, всего своего завода. **(Бурные аплодисменты, возгласы «браво».)**

Речь товарища Дюканова

(Забойщик шахты «Центральная — Ирмино» — парторг участка).

Товарищи, я должен рассказать, как мы раньше работали и как мы работаем сейчас. Как я лично работаю и как коммунисты шахты работают на производстве.

Раньше мы работали по старинке. Хотя у нас имелся отбойный молоток, хотя мы изучали его, но той производительности, какая нужна, мы не давали. Производительность на отбойном молотке дошла до четырнадцати тонн и больше не могли давать. Мы были стеснены, у нас были определенные нормы. Если у нас на участке имеются 86-метровые лавы, было раньше 8 услуг, то сидело 8 забойщиков, по 10 метров уступ. Некуда было развернуться. Вырубали свои 10 метров, кончали и уходили. Поэтому наша производительность была очень маленькая. Но когда Стаханов пошел первым и показал образец работы и когда в след за Стахановым и тоже дал высокую производительность, то мы увидели, что наш советский отбойный молоток может давать гораздо больше чем даст. Стаханов дал 102 тонны, я — 115 тонн, вслед за мной один комсомолец вырубил 125 тонн, и тогда все технические расчеты пошли вверх дном.

Когда мы сделали такой подвиг, такое испытание отбойного молотка, мы решили перестроить организационную структуру нашей работы. Мы решили сократить забойщиков. Если у нас в две смены рубало 16 молотков, то сейчас у нас уже работает пять отбойных молотков. Мы забойщиков сократили, поскольку наши хозяйственники говорили, что не с кем работать. Имеется экономия в забойщиках, имеется экономия в отбойных молотках, имеется экономия в воздухе.

ЧУБАРЬ. И давление больше? **ДЮКАНОВ.** Ясно больше. Как же мы сейчас работаем? **ОРДЖОНИКИДЗЕ.** Сколько у вас было забойщиков до стахановского движения и сколько теперь? **ДЮКАНОВ.** У нас, товарищ нарком, до стахановского движения было 23 забойщика, а сейчас 12, или 6 забойщиков с подменой и 6 крепильщиков. Раньше мы сами рубали и сами крепили, а сейчас мы труд разделили.

СТАЛИН. В этом суть успеха. **ОРДЖОНИКИДЗЕ.** Это — главное.

ДЮКАНОВ. Сейчас я только знаю, что рублю, а за мной крепят. Раньше и свои отбойный молоток использовал на пятьдесят процентов — три часа рубил, а три часа крепил. Мой отбойный молоток лежал неиспользованным. А сейчас работает полный шесть часов.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Сколько у вас было отбойных молотков раньше и сколько теперь?

ДЮКАНОВ. Сейчас я только знаю, что рублю, а за мной крепят. Раньше и свои отбойный молоток использовал на пятьдесят процентов — три часа рубил, а три часа крепил. Мой отбойный молоток лежал неиспользованным. А сейчас работает полный шесть часов.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Сколько у вас было отбойных молотков раньше и сколько теперь?

ДЮКАНОВ. Сейчас я только знаю, что рублю, а за мной крепят. Раньше и свои отбойный молоток использовал на пятьдесят процентов — три часа рубил, а три часа крепил. Мой отбойный молоток лежал неиспользованным. А сейчас работает полный шесть часов.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Сколько у вас было отбойных молотков раньше и сколько теперь?

ДЮКАНОВ. Сейчас я только знаю, что рублю, а за мной крепят. Раньше и свои отбойный молоток использовал на пятьдесят процентов — три часа рубил, а три часа крепил. Мой отбойный молоток лежал неиспользованным. А сейчас работает полный шесть часов.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Сколько у вас было отбойных молотков раньше и сколько теперь?

ДЮКАНОВ. Сейчас я только знаю, что рублю, а за мной крепят. Раньше и свои отбойный молоток использовал на пятьдесят процентов — три часа рубил, а три часа крепил. Мой отбойный молоток лежал неиспользованным. А сейчас работает полный шесть часов.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Сколько у вас было отбойных молотков раньше и сколько теперь?

ДЮКАНОВ. Сейчас я только знаю, что рублю, а за мной крепят. Раньше и свои отбойный молоток использовал на пятьдесят процентов — три часа рубил, а три часа крепил. Мой отбойный молоток лежал неиспользованным. А сейчас работает полный шесть часов.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Сколько у вас было отбойных молотков раньше и сколько теперь?

ДЮКАНОВ. Сейчас я только знаю, что рублю, а за мной крепят. Раньше и свои отбойный молоток использовал на пятьдесят процентов — три часа рубил, а три часа крепил. Мой отбойный молоток лежал неиспользованным. А сейчас работает полный шесть часов.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Сколько у вас было отбойных молотков раньше и сколько теперь?

ДЮКАНОВ. Сейчас я только знаю, что рублю, а за мной крепят. Раньше и свои отбойный молоток использовал на пятьдесят процентов — три часа рубил, а три часа крепил. Мой отбойный молоток лежал неиспользованным. А сейчас работает полный шесть часов.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Сколько у вас было отбойных молотков раньше и сколько теперь?

ДЮКАНОВ. Сейчас я только знаю, что рублю, а за мной крепят. Раньше и свои отбойный молоток использовал на пятьдесят процентов — три часа рубил, а три часа крепил. Мой отбойный молоток лежал неиспользованным. А сейчас работает полный шесть часов.

Срывают занятия с ведома парткома

„Рост члена партии зависит от постановки внутрипартийной работы, зависит от внимания к члену партии и от того, как им руководят“. (Каганович, из доклада на XVII съезде партии).

В процессе проверки партийных документов в партийной организации коксохимзавода вскрыта большая засоренность классово-чуждыми элементами. Все они из рядов партии изгнаны. Большой процент среди исключенных составляют разложившиеся и балласт (свидетельство плохой воспитательной работы с коммунистами). Проверкой партдокументов выявлено, что 60 коммунистов (почти треть всего состава организации) малограмотны.

Все эти факты свидетельствуют о том, что в парторганизации коксохимзавода отсутствовала работа по воспитанию коммунистов.

Казалось бы, что все эти факты должны были мобилизовать всю партийную организацию, поднять ответственность за идейное вооружение учением Маркса — Ленина — Сталина каждого члена и кандидата партии.

Но этого, к сожалению, не случилось. Факты неудовлетворительной работы школ и кружков сети партийного просвещения свидетельствуют именно об этом.

Еще 23 августа бюро городского комитета партии объявило партком коксохимзавода «восстановить занятия двух ранее работающих школ сочувствующих... закрыв за ними пропагандистов — т.т. Димитрова и Смирнова». Больше месяца тому назад тов. Фокин (секретарь парткома завода) пришел в горком списав пропагандистов. Из него было видно, что решение бюро горкома выполнено —

Деревенские коммунисты за учебой

Коммунисты Ягуновского, Комиссаровского и Мазуровского сельсоветов для партийной учебой объединены в один куест. Два дня (10 и 11 ноября) 13 коммунистов и 3 сочувствующих были заняты изучением материала о VII конгрессе Коминтерна. Прорабатывали доклад тов. Пик «Отчет о деятельности Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала» и доклад тов. Димитрова «Нарастание фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма».

С напряженным вниманием все коммунисты и сочувствующие слушали беседы и большинство из них активно участвовали в обсуждении докладов. На протяжении всех занятий чувствовалась забота коммунистов о повышении своего идейного уровня, ибо эта забота об овладении учением марксизма-ленинизма, чтобы быть активными борцами за более быстрое продвижение нашей страны к социализму.

Коммунист Шалев, переведенный во время чистки из членов в кандидаты партии за слабую политическую подготовку, сейчас на занятиях был одним из активных. Он во время конгресса внимательно читал материал и сейчас регулярно читает газеты, следит за международными событиями, за победами социализма в нашей стране. Товарищ Шалев после перевода его в кандидаты понял, что член партии обязан: неустанно работать над повышением своей идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма-ленинизма, важнейших политических и организационных решений партии и разъяснить их беспартийным массам (Из устава ВКП(б)).

Работают над повышением своего политического уровня коммунисты Сысолова, Салтыков, Бялов, Леонов и сочувствующий Лисенко, активный селькор газеты «Кузбасс». Нельзя этого сказать о члене партии Смирнове (председатель колхоза «Заветы Ленина»). Он настолько слабо политически развит, что не может ответить даже на самый простой политический вопрос.

Проверкой партийных документов ряды деревенских коммунистов очищены от классово-чуждых элементов и от тех людей, которые своим антипартийным поведением позорили высокое звание члена партии.

Им нужно оказать в этом всемерную помощь.

Ив. Браслевед.

Ив. Браслевед.

